

Зрачки ребёнка резко сузились, но Инь Кайян лишь усмехнулся, яростно пришпорил коня и помчался вскачь, уносясь к краю зимнего ночного поля.

— Противостоять Скрытым Вратам.

В тёплом павильоне Чертога Цяньтай, когда последний слог, произнесённый Инь Каянем, отзвучал, он с улыбкой уставился на Се Юня.

Се Юнь прямо, не отрываясь, смотрел в ответ, казалось, он хотел что-то сказать, но не мог издать ни звука.

Никто не заметил, как зрачки начальника императорской гвардии потеряли фокус, а сознание помутилось. Даже те, кто стоял ближе всех, как Юйчи Юаньюй и другие, видели лишь, что оба молчат и противостоят друг другу.

Эта зловещая тишина длилась целых несколько мгновений. Инь Кайян закрыл глаза, затем вновь открыл их и небрежно повернулся к императору:

— Ваше Величество, что касается двенадцати золотых статуй, моя позиция за последние дни уже вполне ясна...

Се Юнь сохранял прежнюю позу, не двигаясь. Однако в этот самый момент Дань Чао, чьё внимание всё это время было приковано к ним, похоже, заметил неладное. Неожиданно для окружающих он вышел вперёд из толпы.

Инь Кайян резко прервал свою речь перед императором, обернулся, намереваясь остановить его, но было уже поздно. Он увидел, как Дань Чао решительно протянул руку и схватил Се Юня за запястье!

Внутренняя сила из его ладони внезапно ворвалась в меридианы Се Юня, раскалённая энергия мгновенно разлилась по всем конечностям и костям, грубо выдернув сознание Се Юня из иллюзии!

— ...!

Зрачки Се Юня резко сузились, затем расширились. Воздух, застрявший в горле, наконец вырвался наружу. Его сознание прояснилось, и он резко взглянул на Дань Чао:

— Ты...

— Что такое? — внезапно с улыбкой перебил его Инь Кайян. — Начальник Се, вы неважно себя чувствуете?

Произнося эти слова, в глубине его глаз вновь мелькнула та самая призрачная, меняющаяся искорка белого света. Но на сей раз она была невероятно свирепой и направлена прямоком на Дань Чао!

Инь Кайян был не так почтителен с Дань Чао, как с Се Юнем. Если предыдущий раз был лишь предупреждением, то этот удар можно было назвать убийством без видимой крови.

Неожиданно, реакция Дань Чао оказалась совершенно иной, нежели у обычного человека. Он почти мгновенно напрямую столкнулся с магической силой Зеркального цветка, луны в воде Печати Чёрной Черепахи, но его воля оставалась ясной, несокрушимой. Более того, он сделал

шаг вперёд, наполовину заслонив собой Се Юня, и ледяным тоном, полным предупреждения, произнёс:

— Мастер Инь, не слишком ли вы распоясались перед лицом Его Величества?

— ... — На лице Инь Кайяня промелькнуло удивление, он окинул статного молодого человека оценивающим взглядом. — Гвардеец Дань.

Се Юнь под рукавом внезапно развернул кисть и схватил Дань Чао:

— Не смотри на него!

Но Дань Чао не двинулся с места. Инь Кайян моргнул и рассмеялся.

— Благодарю за напоминание, я был бестактен. — Инь Кайян, к удивлению, весьма непринуждённо сложил руки в приветственном жесте и многозначительно произнёс:

— Гвардеец Дань и вправду оправдывает свою славу... Видимо, А Юнь и вправду никогда не ошибается во взгляде на людей.

Присутствующие ничего не понимали, но начальник Се и сам был человеком странным, а Инь Кайян был ещё страннее. Никто не осмелился вымолвить ни слова, все лишь переглядывались в растерянности.

— Ничего серьёзного. Просто, видя молодого и талантливого гвардейца Даня, я не смог сдержать чувств. — Инь Кайян повернулся к императору, в глазах которого читалось недоумение, слегка поклонился и с улыбкой продолжил:

— Возвращаясь к вопросу о золотых статуях. Моя позиция за эти три дня уже достаточно ясна. Вспомните: император Цинь Шихуанди, конфисковав всё оружие в Поднебесной, отлил двенадцать золотых статуй, и лишь тогда обрёл достижение объединения на десять тысяч поколений и славу вознесения жертв на горе Тайшань. Ныне Ваше Величество совершает восточное инспекционное путешествие на гору Тайшань, что в точности повторяет маршрут первого императора. Поэтому вы и получили знамение от Неба, увидев во сне двенадцать золотых статуй. Я полагаю, это намёк Свыше, что Ваше Величество должно последовать примеру и повторить деяние по изъятию оружия.

Едва его слова смолкли, в тёплом павильоне поднялся гул обсуждений. Император громко кашлянул:

— Не беспокойтесь. Любимый советник Инь, продолжайте.

Инь Кайян кивнул, игнорируя сомнения окружающих сановников.

— Я управляю Скрытыми Вратами уже много лет. Хотя в своё время покинул столицу и затаился в реках и озёрах мира боевых искусств, моя преданность Вашему Величеству ни на йоту не уменьшилась. Услышав о вашем восточном путешествии, я приказал прокладывать путь вдоль маршрута и сопровождать вас для охраны. Именно тогда я и узнал шокирующую новость, ходящую в народе.

Он слегка помедлил. Хотя его слова говорили о шокирующей новости, безмятежное выражение на видимой половине его лица за маской ничуть не изменилось:

— Мне донесли по секрету, что группа людей, обычно занимающихся провокациями и беспорядками, самовольно основавших школы и называющих себя рыцарями мира боевых искусств, намерена воспользоваться этим беспрецедентным событием — церемонией вознесения жертв — чтобы провести на горе Тайшань так называемый Турнир боевых искусств и избрать так называемого Главу союза боевых искусств.

— Коллеги, возможно, не знают... — Инь Кайян, должно быть, тоже нашёл слово коллеги забавным, усмехнулся, прежде чем продолжить:

— Этот Глава союза боевых искусств, как говорят, избирается сообществом людей рек и озёр, целыми днями махающих мечами и копьями. Это персона, способная отдавать приказы всем направлениям и даже мобилизовывать народные вооружённые формирования. И эти люди собираются устроить собрание и состязания в боевых искусствах в то время, когда Ваше Величество посещает гору Тайшань, словно создавая своё маленькое подпольное правительство. Их волчьи амбиции, думаю, не нуждаются в дополнительных объяснениях.

Сановники переглядывались. В конце концов, самый старший по положению Юйчи Юаньюй, нахмутив брови, заговорил:

— А каково ваше мнение, мастер Инь?

— Вместо того чтобы день и ночь остерегаться, лучше изъять всё оружие в Поднебесной. — Инь Кайян сказал искренне:

— Я предлагаю Вашему Величеству арестовать их всех и казнить.

— Что?!

— Вздор!

— Как можно решать дело так просто и грубо, разве это игра?!

В тёплом павильоне немедленно раздались возражения. Даже императрица У не удержалась и произнесла с ноткой увещевания:

— Ваше Величество...

— Тишина! — нетерпеливо крикнул император. — Кто имеет возражения, выходите и говорите по очереди! На что похож этот шум в зале?!

— Я не слишком глубоко знаком с народным миром боевых искусств, но знаю, что есть Восемь великих школ, Четыре знаменитых клана. Шаолинь, Удан, Кунтун, Эмэй — все это с древних времён унаследованные великие школы боевых искусств. Те, кто приедет на Турнир боевых искусств, непременно будут старейшинами и почтенными мастерами. Как можно всех их арестовать и казнить? — Юйчи Юаньюй больше не мог сдерживаться, и в его словах явно звучал упрёк. — Если двор столь жестокими методами вмешается безрассудно, это непременно вызовет ещё более сильные потрясения. Слова мастера Иня абсолютно неприемлемы, прошу Ваше Величество трижды подумать!

Увещевания Юйчи Юаньюя были словами опытного и рассудительного человека. Но император уже три дня вёл беседы с Инь Каянем и сейчас ничего не хотел слышать:

— Судя по твоим словам, любимый советник, я, значит, должен их бояться? Должен почитать

эту компанию речных и озёрных рыцарей?

— Восточное инспекционное путешествие — дело величайшей важности, во всём нужно проявлять осторожность и осмотрительность! Всё должно быть подчинено безопасности Вашего Величества! — не выдержал и Юйвэнь Ху. — Даже если Ваше Величество действительно намерено разобраться с этим, нужно действовать постепенно, выжидая подходящий момент! Как можно сейчас, немедленно, всех истребить?!

Не успели его слова отзвучать, как Инь Кайян, не торопясь и не медля, парировал:

— Рыцари, полагаясь на боевые искусства, нарушают запреты. Позволять этим людям проводить на горе Тайшань какой-то Турнир боевых искусств — вот что представляет настоящую угрозу безопасности императорского экипажа! Если не воспользоваться этой возможностью, чтобы разом решить все проблемы, потом, когда захотим действовать, будет уже трудно!

В тёплом павильоне вновь поднялся шум. Император твёрдо встал на сторону Инь Каяня и затеял перепалку с сановниками, призывавшими действовать осторожно.

Тем временем Дань Чао, крепко держа руку Се Юня, почти на полпути поддерживая, а на полпути увлекая, отступал с ним в угол. Его хватка была железной, Се Юнь вынужден был сделать несколько шагов вслед за ним, и услышал тихий вопрос:

— Ты в порядке?

— ... — На лице Се Юня не было никаких эмоций. — Зеркальный цветок, луна в воде.

— Что?

— Тайная техника Чёрной Черепахи, Зеркальный цветок, луна в воде — это тот самый взгляд, которым Инь Кайян только что попытался тебя убить.

Дань Чао подумал: «Звучит как высокое искусство работы с сознанием, но на мне нет ни царапины. Неужели эта тайная техника Чёрной Черепахи срабатывает через раз?»

— На человека без желаний и стремлений, с твёрдой волей, трудно подействовать. — Се Юнь сделал паузу, в его голосе слышалась усталая насмешка. — ... Ладно.

Он оглянулся назад и увидел, что две стороны в зале всё ещё яростно спорят. Уголок его губ презрительно дёрнулся. Он вырвал свою руку из захвата Дань Чао и повернулся, намереваясь вернуться назад.

Но едва он сделал шаг, как почувствовал, что его запястье вновь сжалось. Повернувшись, он увидел нахмуренного Дань Чао:

— Куда ты?

Се Юнь указал на нескольких военачальников с красными от гнева лицами и вздувшимися венами на шеях:

— Думаешь, эта бесполезная компания справится с Инь Каянем?

Дань Чао пристально посмотрел на него и спросил:

— А если не справятся?

— Если не справятся, Его Величество поступит так, как говорит Инь Кайян: отправит войска окружить и разгромить Турнир боевых искусств, уничтожит знаменитые праведные школы до последнего человека. Тогда Врата Духов и Призраков по-настоящему на тысячу осеней и десять тысяч эпох объединят Поднебесную, и впоследствии нам с тобой придётся называть Инь Каяня Главой союза боевых искусств. — С нетерпением переспросил Се Юнь. — Как думаешь, каковой будет эта картина?

Эти слова, услышь их любой из сановников в тёплом павильоне, заставили бы того содрогнуться от ужаса. Однако Дань Чао лишь покачал головой. Он смотрел в глаза Се Юня, и в его взгляде, казалось, боролись и борьба, и надежда.

<http://bllate.org/book/15578/1387330>